

Авт
БЗ7

Министерство высшего и среднего специального образования УССР
Харьковский ордена Трудового Красного Знамени юридический
институт им. Ф. Э. Дзержинского

На правах рукописи

БЕГУНЦ Олег Григорьевич

УДК 343.1

ПОЛНОМОЧИЯ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЫ
ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ

Специальность 12.00.09 - уголовный
процесс; судостроительство; прокурорский надзор;
криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Харьков - 1989

широкоуважаемому профессору
Василию Яковлевичу
от автора. Валуц

Работа выполнена на кафедре правосудия и прокурорского надзора Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического института им. Ф.Э.Дзержинского

код экземпляра 878974

Научный руководитель - доктор юридических наук,
профессор ГРОШЕВОЙ Ю.М.

Оппоненты:

доктор юридических наук, профессор БАСКОВ В.И.
кандидат юридических наук, доцент БОЖЬЕВ В.П.

Ведущая организация - Киевский ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственный университет им. Т.Г. Шевченко

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 201904

Защита состоится 18 августа 198 9 г. в 13 час.

на заседании специализированного совета Д 068.25.02 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Харьковском ордена Трудового Красного Знамени юридическом институте им. Ф.Э.Дзержинского /З10024, г. Харьков, ул. Пушкинская, 77/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского ордена Трудового Красного Знамени юридического института им. Ф.Э.Дзержинского

Автореферат разослан 10 марта 198 9 г.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СОВЕТА
ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

ГРОШЕВОЙ Ю.М.

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы. XXУП съезд КПСС, Пленумы ЦК КПСС, а также состоявшаяся XIX Всесоюзная конференция КПСС значительное внимание уделили деятельности правоохранительных органов. В свете требований КПСС наибольшую актуальность приобретает совершенствование теоретических исследований современных проблем борьбы с преступностью. Ленинские принципы соблюдения социалистической законности получили свое дальнейшее развитие в принятой XXУП съездом новой редакции Программы КПСС, в которой особо отмечается необходимость укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, поставлено требование улучшения работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел¹.

В резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС о правовой реформе сформулированы ее основные принципы и те требования, которые предъявляются к деятельности правоохранительных органов в связи "с формированием социалистического правового государства"².

То обстоятельство, что вопросы укрепления дисциплины и законности оказались в центре общественно-политической жизни страны, потребовало серьезной перестройки всей работы правоохранительных органов.

Одним из направлений перестройки является судебно-правовая реформа, призванная создать благоприятные условия для повышения роли правосудия, эффективной работы прокуратуры, следственного аппарата, органов дознания и других звеньев правоохранительной системы.

-
1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция //Материалы 27 съезда КПСС.-М.: Политиздат, 1986.-С.160.
  2. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза.- М.: Политиздат, 1988.- С. 27.

В свете этих требований важно последовательно реализовать в практической деятельности органов уголовной юстиции ленинское указание о том, что предупредительное значение наказания определяется вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью¹, что предполагает организацию борьбы с преступностью таким образом, чтобы момент применения наказания к виновному максимально приближался к моменту совершения преступления.

Составной частью решения проблемы повышения эффективности деятельности правоохранительных органов являются вопросы дифференциации форм предварительного расследования, в частности, — теории и практики протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Актуальность избранной диссертационной темы обусловлена необходимостью исследования уголовно-процессуального института ускоренного производства в свете требований, предъявляемых резолюцией XIX Всесоюзной конференции КПСС "О правовой реформе" к качеству закона, в том числе и уголовно-процессуального.

В уголовно-процессуальной теории в отношении судьбы и перспектив развития протокольной формы досудебной подготовки материалов сложились различные позиции. Одни ученые — Н.С. Алексеев, М.М. Михеенко, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, П.С. Элькинд и др. — представили достаточно веские аргументы, свидетельствующие по их мнению о несовместимости существования данного вида производства с требованиями принципов советского уголовного процесса. Напротив, другие — Х.Б. Абдрахманов, В.М. Басков, А.Д. Бойков, Ю.И. Белозеров, В.П. Божьев, Ю.М. Грошевой, А.П. Гуляев, И.Ф. Демин, В.И. Дьяченко, Л.М. Карнеева, С.Г. Келина, А.С. Кобликов, Т.В. Михайлова, П.В. Смирнов, С.С. Циганенко, А.А. Чувилев, Н.А. Якубович и др. —

---

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.4. — С. 412.

полагают, что протокольная форма при условии увеличения срока на ее производство и иных усовершенствований позволяет по делам, перечисленным в ст. 414 УПК РСФСР, ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР, установить все обстоятельства, необходимые для рассмотрения этих дел в суде.

Указанные выше позиции требуют не только своего теоретического осмысления, но и проверки правильности высказанных аргументов путем обобщения практики применения протокольной формы. Среди сторонников последней не сложилось единства взглядов в отношении ее сущности, перспектив развития и пределов действия процессуальных институтов в этом виде производства.

В уголовно-процессуальной литературе почти отсутствуют работы, которые бы анализировали процессуальные полномочия начальника органа дознания как лица, осуществляющего организационное руководство деятельностью органов дознания и принимающего основные уголовно-процессуальные решения при производстве протокольной формы досудебной подготовки материалов. Этими соображениями руководствовался автор при избрании темы диссертационного исследования.

Целесообразно отметить, что результаты многочисленных обобщений применения протокольной формы, изучения причин ошибок органа дознания и причин нарушений ими закона показывают, что недоброкачественность материалов, направленных в суд, непосредственно сопряжена с неполнотой выявления существенных обстоятельств совершенного преступления и личности правонарушителя, что во многом объясняется недостаточным методическим уровнем организации работы лиц, которым поручено ведение протокольной формы со стороны начальника органа дознания. Поэтому актуальность темы связана с необходимостью разработки научно-практических рекомендаций,

имеющих своей целью повысить эффективность применения протокольной формы и повысить уровень доказанности выводов органов дознания по вопросам, подлежащим разрешению в протоколе об обстоятельствах совершенного преступления, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР.

Целью диссертационного исследования является дальнейшее развитие уголовно-процессуальной теории путем разработки проблемы дифференциации процессуальной формы, изучения регламентации порядка производства по делам в досудебных стадиях советского уголовного процесса и выявления особенностей познавательной деятельности субъектов уголовно-процессуальной деятельности и формирования на этой основе научно-практических рекомендаций, направленных на совершенствование досудебной подготовки материалов и в этой связи разработка проблем, связанных с процессуальным положением и полномочиями начальника органа дознания, условиями правомерности принимаемых им решений в этом виде предварительного расследования, а также разработка наиболее принципиальных рекомендаций, адресованных практическим работникам органов дознания. В частности, одну из задач исследования автор усматривает в том, чтобы не только обосновать теоретические воззрения на сущность досудебной подготовки материалов, но и проанализировать республиканский уголовно-процессуальный закон, регламентацией протокольной формы с точки зрения полноты процессуального регулирования.

Методологической основой и теоретическим фундаментом исследования явились труды классиков марксизма-ленинизма, новая редакция Программы КПСС, материалы XXV съезда КПСС и последующих пленумов ЦК КПСС, XIX Всесоюзной конференции КПСС и других партийно-государственных решений, выступления руководителей партии и советского государства по вопросам повышения эффектив-

ности деятельности правоохранительных органов, судебной-правовой реформы, укрепления социалистической законности и правопорядка.

В процессе исследования автор опирался на положения Конституции СССР и Конституций союзных республик, на советское законодательство, регулирующее деятельность правоохранительных органов и иной нормативный материал, а также уголовно-процессуальное законодательство ряда социалистических стран. Диссертационное исследование базируется на изучении литературы по проблемам уголовного права, уголовного процесса, криминалистики.

Основой исследования является диалектико-материалистический метод познания. В качестве ведущего метода исследования использован системно-структурный подход как конкретизация диалектико-материалистической методологии. Данный подход реализован в системном анализе различных процессуальных институтов, реализующихся в деятельности органов дознания при производстве протокольной формы досудебной подготовки материалов. Это позволило по-новому подойти к пониманию ряда традиционных положений этого вида предварительного расследования.

При подготовке диссертации были изучены и проанализированы: опубликованная практика Верховных Судов СССР, РСФСР, УССР и АрмССР рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов, особое внимание уделено изучению реального состояния затронутых в диссертации проблем на практике. Так, по специально разработанной программе изучено 643 уголовных дела о преступлениях, перечисленных в ст. 385 УПК АрмССР, рассмотренных народными судами АрмССР в 1986-88 гг. Полученные данные уточнены путем анкетирования и интервьюирования 63 сотрудников органов МВД АрмССР. Диссертантом с целью сопоставления полученных данных использованы материалы обобщения практики в других регионах /В.И.Дьяченко, Т.В.Михайловой, Л.М.Карнеевой,

Г. . Негодой и др./.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней в комплексном плане исследованы вопросы дифференциации уголовно-процессуальной формы и актуальные проблемы теории и практики протокольной формы досудебной подготовки материалов.

В этом аспекте научная новизна исследования состоит:

- в разработке критериев дифференциации уголовно-процессуальной формы, регулирующей порядок производства по делу в досудебных стадиях советского уголовного процесса;
- в системе дополнительных доводов в пользу того, что протокольная форма при условии увеличения срока на ее производство и иные усовершенствования, позволяет по несложным делам установить все обстоятельства, необходимые для рассмотрения этих дел в суде, и поэтому не ставит под сомнение реализацию принципа установления объективной истины;
- в выявленной специфике познавательной деятельности органов дознания при производстве протокольной формы досудебной подготовки материалов и в этой связи - неполноте нормативного регулирования этой деятельности и сформулированных на этой основе предложений, направленных на устранение этого нормативного пробела;
- в анализе процессуального положения лица, в отношении деяния которого ведется протокольная форма досудебной подготовки материалов, а также процессуального положения лица, которому поручено это производство;
- в исследовании специфики процессуального положения начальника органа дознания и правовой сущности принимаемых им решений в этом виде производства;
- в раскрытии правовых свойств протокола об обстоятельствах совершения преступлений, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР,

ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР;

- в анализе процессуальных условий и требований, обеспечивающих законность, обоснованность и справедливость решений начальника органа дознания, принимаемых им в результате изучения указанного выше протокола;

- в разработке на основе проведенного исследования предложений как по уточнению и дополнению редакции ст.ст. 414 УПК РСФСР, 425 УПК УССР, 385 УПК АрмССР, так и, направленных на повышение эффективности применения действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего досудебную подготовку материалов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные выводы могут быть использованы:

1/ в практике деятельности органов дознания по расследованию уголовных дел, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР; 2/ прокурорами по осуществлению надзора за исполнением законов при производстве протокольной формы досудебной подготовки материалов; 3/ в законопроектной работе по дальнейшему совершенствованию действующего общесоюзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства; 4/ в учебном процессе при подготовке специалистов в юридических вузах, специальных учебных заведениях системы МВД СССР и институтов по повышению квалификации работников правоохранительных органов.

Апробация работы осуществлялась в деятельности правоохранительных органов Армянской ССР, учебном процессе юридического факультета Ереванского государственного университета, Ереванских Высших курсов МВД СССР и Харьковского юридического института /курсы "Советский уголовный процесс", "Прокурорский надзор в

СССР", спецкурс "Организация деятельности органов МВД СССР/. Основные положения диссертации доложены на региональных научно-практических конференциях /Харьков, 1985, Ереван, 1987/. Научно-практические рекомендации, разработанные диссертантом, внедрены в практику деятельности органов дознания МВД АрмССР.

По теме диссертации опубликовано 3 статьи.

Структура диссертации определяется целями исследования и состоит из введения, двух глав и заключения, в которых сформулированы предложения по дальнейшему усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели, задачи и методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, теоретическое и практическое значение полученных результатов.

Глава первая "Сущность протокольной формы досудебной подготовки материалов" посвящена рассмотрению проблем дифференциации предварительного расследования уголовных дел, спорным вопросам протокольной формы досудебной подготовки материалов.

В первом параграфе "Проблемы дифференциации предварительного расследования в советском уголовном процессе" исследуются теоретические и практические аспекты дифференциации предварительного расследования и подчеркивается, что эта проблема является составной частью решения задач дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и эффективности деятельности органов суда, прокуратуры и предварительного расследования, поставленной XXII съездом Коммунистической партии Советского Союза, XIX Всесоюзной конференцией КПСС и июльским /1988г./ Пленумом ЦК КПСС. Речь должна идти о последовательном обеспечении правильного раз-

решения уголовного дела в любой стадии советского уголовного процесса в соответствии с принципами социалистической законности, социальной справедливости и гуманистической сущностью советского уголовного судопроизводства.

Необходимость дифференциации процессуальной формы продиктована следующими социальными факторами: необходимостью обеспечения быстроты применения мер уголовной ответственности, экономии процессуальных средств в борьбе с преступностью, повышения эффективности деятельности аппарата уголовной юстиции. Важно подчеркнуть, что дифференциация /понимаемая как различие в режимах процессуальных производств/ процессуальной формы допустима лишь в досудебных стадиях уголовного процесса. Единый порядок уголовно-процессуальной процедуры в суде не только не исключает, но и предполагает ее дифференциацию в досудебных стадиях в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, информационной ситуации, имеющей место в стадии возбуждения уголовного дела и т.д. Здесь уместно отметить, что недопустимо дифференциацию процессуальной процедуры противопоставлять идее ее унификации.

На основе анализа мнений, высказанных в отношении путей дифференциации уголовно-процессуальной формы Н.С.Алексеевым, В.И.Басковым, В.П.Божьевым, А.Д.Бойковым, А.Я.Дубинским, Л.М.Карнеевой, А.С.Кобликовым, В.З.Лукашевичем, М.М.Михеенко, П.Ф.Пашкевичем, М.С.Строговичем, В.С.Шадриним, П.С.Элькинд и др., диссертант приходит к выводу, что под дифференциацией уголовно-процессуальной формы следует понимать предусмотренные законом особенности как в части досудебного производства, так и судебного разбирательства по определенным категориям уголовных дел, которые направлены или на усиление процессуальных гарантий, либо на упрощение и ускорение традиционной процедуры, но которые дают возмож-

ность установления по делу объективной истины и последовательно реализовать в этих производствах требования принципов социалистической законности и социальной справедливости.

В советской процессуальной науке сущность протокольной формы досудебной подготовки материалов понимается неоднозначно, следствием чего являются различные подходы к характеристике деятельности органов, производящих такую подготовку. Одни авторы считают протокольную форму особым порядком проверки оснований к возбуждению уголовного дела /В.И.Власов, А.Я.Дубинский/, другие - разновидностью дознания /В.Д.Милушев, Е.Г.Мартынич, П.Ф.Пашкевич, В.Д.Финько/, третьи - особым досудебным производством /Ю.Н.Белозеров, И.Ф.Демидов, В.А.Ефанова, Л.М.Карнеева/, четвертые - административной деятельностью /Л.О.Захожий, С.К.Мельник, И.Д.Перлов/ и наконец, - пятые - самостоятельной формой предварительного расследования /В.Д.Арсеньев, С.П.Ефимичев, Н.Ф.Метлин, А.В.Смирнов, В.С.Шадрин, М.Л.Якуб/.

В диссертации критически осмысливаются указанные позиции и автор представляет ряд дополнительных аргументов в пользу взгляда о том, что протокольная форма досудебной подготовки материалов является самостоятельным видом предварительного расследования. Ее особенности состоят в том, что, во-первых, при производстве в протокольной форме не производится ряд процессуальных действий, характерных для предварительного следствия и дознания /последнее объясняется очевидностью преступлений, расследуемых в протокольной форме/ и, во-вторых, это производство завершается протоколом, составленным органом дознания, утвержденным начальником этого органа и санкционированным прокурором.

По обоснованному мнению А.А.Чувилева, Ю.Н.Белозерова и др. процессуалистов, эта процедура должна заменить дознание как са-

мостоятельную форму расследования.

Специфика протокольной формы досудебного производства определяется, прежде всего, самим характером преступлений, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР, а также особенностями процессуальных средств установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по этим преступлениям. Вместе с тем, эта упрощенная процедура должна гарантировать соблюдение требований полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления, обеспечить соблюдение законных прав и интересов правонарушителя. Быстрота производства не может достигаться за счет нарушения требований полноты, всесторонности и объективности расследования. В случае невозможности обеспечить соблюдение этих требований начальник органа дознания обязан возбудить уголовное дело и поручить произвести по нему ускоренное дознание в полном объеме /п. "а" ст. 416 УПК РСФСР, ч. I ст. 427 УПК УССР, ч. I ст. 387 УПК АрмССР/.

Во втором параграфе - "Спорные вопросы протокольной формы досудебной подготовки материалов" диссертант останавливается на спорных вопросах нормативного регулирования протокольной формы досудебной подготовки материалов.

На основе изучения практики применения протокольной формы в Армянской ССР и в некоторых областях Украинской ССР автор приходит к выводу, что протокольная форма при условии ее совершенствования позволяет установить все обстоятельства, необходимые для рассмотрения этих дел в суде. В этой связи подвергаются критике взгляды М.С.Строговича, П.С.Элькинд и др. о несовместимости существования данного вида производства с требованиями принципов советского уголовного процесса; показываются особенности действия в этом виде производства процессуальных принципов публичности, права на защиту, презумпции невиновности и ряда других.

В диссертации приводятся дополнительные аргументы в пользу исчисления сроков, указанных в п. 4 ст. 415 УПК РСФСР, п. 4 ст. 426 УПК УССР, п. 4 ст. 386 УПК АрмССР, со дня совершения преступления и предоставления дополнительного срока /одного дня/ начальнику органа дознания - для утверждения протокола и ознакомления с материалами правонарушителя и прокурору - для санкционирования протокола.

Соискатель не соглашается с позицией Ю.Н.Белозерова, Л.М.Карнеевой и др., что условием повышения эффективности протокольной формы является увеличение срока ее производства и считает, что в этих предложениях по-сути стирается грань между этим видом предварительного расследования и ускоренным дознанием, предусмотренным ч. 2 ст. 415 УПК РСФСР, ст. 426 УПК УССР, ст. 386 УПК АрмССР. Проблема повышения эффективности протокольной формы досудебной подготовки материалов должна лежать в иной плоскости, в плане - коренного улучшения организационного уровня расследования преступлений, предусмотренных ст. 414 УПК РСФСР, ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР, совершенствования закона, регулирующего процессуальные способы установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по этим категориям уголовных дел. В этой связи заслуживает поддержки мнение В.И.Баскова, Ю.Н.Белозерова, В.П.Божьева, А.Я.Дубинского, Л.М.Карнеевой, Г.И.Чангули и др., что целесообразно использовать опыт социалистических стран, в частности, в НРБ "ускоренное" или "упрощенное" производство по уголовным делам осуществляется по 36 составам.

Диссертант разделяет суждение В.И.Баскова о расширении перечня преступлений, по которым производство протокольной формы досудебной подготовки материалов было бы эффективным /самовольное использование транспортных средств, машин, либо механизмов; спеку-

ляция; обман покупателей и заказчиков; нарушение правил торговли; должностной подлог; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; занятие бродяжничеством или попрошайничеством, либо ведения иного паразитического образа жизни и некоторые другие/.

В диссертации обращается внимание на неудачность редакции ч. I ст. 415 УПК РСФСР, ч. I ст. 426 УПК УССР, ч. I ст. 386 УПК АрмССР, поскольку эта норма обязывает органы дознания по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР, исследовать лишь обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя, что противоречит требованиям закона о полноте, объективности и всесторонности установления всех обстоятельств, указанных в ст. 68 УПК РСФСР, ст. 64 УПК УССР, ст. 54 УПК АрмССР, и независимо от вида уголовно-процессуальной процедуры. Поэтому ч. I ст. 415 УПК РСФСР, ч. I ст. 426 УПК УССР, ч. I ст. 386 УПК АрмССР должна быть дополнена указанием на то, что органы дознания и в данном виде предварительного расследования обязаны устанавливать и иные обстоятельства, указанные в ст. 68 УПК РСФСР, ст. 64 УПК УССР, ст. 54 УПК АрмССР.

Производство следственных действий в ходе досудебной подготовки материалов в протокольной форме законом не предусмотрено и их проведение является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона. Следовательно, начальник органа дознания при утверждении протокола об обстоятельствах совершения преступления и прокурор при санкционировании, в тех случаях, когда лицом, которому поручено производство досудебной подготовки материалов в протокольной форме, выполнены следственные действия, не предусмотренные законом, обязаны возбудить уголовное дело. Поэтому целесообразно ст. 416 УПК РСФСР, ст. 427 УПК УССР, ст. 387 УПК АрмССР дополнить правилом о том, что дознание по делам о преступ-

лениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР должно иметь место и в случаях, когда по делу необходимо произвести следственные действия, либо избрать меру пресечения в отношении правонарушителя.

И.Ф.Демин, Л.М.Карнеева, Т.А.Михайлова, Н.А.Якубович и др. главную трудность в деятельности органа дознания при производстве протокольной формы досудебной подготовки материалов усматривают в отсутствии у него права на задержание правонарушителя или избрание меры пресечения и полагают необходимым наделить орган дознания правом задерживать лиц, не имеющих постоянного места жительства либо проживающих с нарушением паспортных правил.

Соискатель развивает положение о том, что разрыв в сроках между протокольной формой досудебной подготовки материалов и ускоренным дознанием в порядке ст. 416 УПК РСФСР, практически нецелесообразно предоставлять право органам дознания при протокольной форме избирать меру пресечения, а если лицо задержано в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК РСФСР, ст. 106 УПК УССР, ст. III УПК АрмССР, этому акту должно предшествовать возбуждение уголовного дела.

В практике возник вопрос — являются ли вещественными доказательствами предметы, ценности, орудия преступления и иные материальные объекты, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия по перечисленным в ст. 414 УПК РСФСР, ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР преступлениям? Нормы гл. 34 УПК РСФСР /аналогичных глав УПК союзных республик/ также не предоставляют права лицу, которому поручено производство протокольной формы, осмотра предмета и документов, предъявленных должностными лицами или гражданами и, имеющих значение для дела. Ю.Н.Белозеров, Л.М.Карнеева и др. полагают, что при обнаружении в процессе досудебной подготовки материалов различных предметов и орудий, имеющих значение для дела,

использовать положение Кодексов союзных республик об административных правонарушениях: о возмездном изъятии; о конфискации орудий или непосредственных объектов неправомерного посягательства. Правильность подобного рода предложения при действующей редакции ст. 415 УПК РСФСР, ст. 426 УПК УССР, ст. 386 УПК АрмССР не вызывает сомнений. Однако, более перспективным решением этого вопроса было бы предоставление органу дознания при досудебной подготовке материалов в протокольной форме не только осмотра места происшествия, но и осмотра предметов, орудий и т.д., представленных должностными лицами или гражданами и приобщение этих объектов в качестве вещественных доказательств, дополнив этим правилом ч. I ст. 415 УПК РСФСР, ч. I ст. 426 УПК УССР, ч. I ст. 386 УПК АрмССР.

Спецификой уголовно-процессуальной деятельности в исследуемом виде предварительного расследования является то, что в процессе протокольной формы досудебной подготовки материалов, с одной стороны, выясняются обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела, а с другой стороны - устанавливаются событие преступления и виновность правонарушителя и иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу. Отмеченная специфика определяет и особенности структуры процесса доказывания в этом виде уголовно-процессуальной процедуры.

В диссертации анализируются различные точки зрения в отношении природы фактических данных, полученных путем опроса граждан, объяснений очевидцев и делается вывод, что эти данные являются источниками доказательственной информации /Л.М.Карнеева, Н.П.Кузнецов, Г.М.Миньковский, Н.В.Сибилева и др./.

Практическая важность теоретического решения этого вопроса обуславливается и ситуацией, когда суд вправе сослаться на показания очевидца, который опрошен в ходе протокольной формы досу-

дебной подготовки материалов, но затем умер или неявка его в судебное заседание признана судом уважительной. Если фактические данные, полученные в ходе этого вида предварительного расследования, доказательствами не являются, то, следовательно, суд на них в приговоре ссылаться не вправе. Однако, как показало обобщение судебной практики, суды в указанной выше ситуации оглашали в судебном заседании в порядке ст. 275 УПК АрмССР показания этих лиц и ссылались на них в приговоре. Иначе говоря, суды рассматривали фактические данные, полученные в ходе протокольной формы в качестве доказательств /см.: п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР № 8 от 24 декабря 1985 г. "О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов"/.

В диссертации отмечается, что перечень процессуальных действий, указанных в ч. I ст. 415 УПК РСФСР, ч. I ст. 426 УПК УССР, ч. I ст. 386 УПК АрмССР, нельзя признать исчерпывающим и в этой связи рассматриваются ситуации применения уголовно-процессуального закона по аналогии /судебномедицинское освидетельствование, установление состояния опьянения, участие переводчика, участие специалиста при опросе несовершеннолетних /малолетних/ очевидцев и ряд других ситуаций/.

В работе выясняется правовое положение "правонарушителя" при производстве досудебной подготовки материалов и обращается внимание на неудачность этого термина. Соискатель обосновывает предложение, что лицо, в отношении которого ведется протокольная форма должно занимать процессуальное положение подозреваемого и обладать его правами и нести его обязанности /знать в чем он подозревается, давать объяснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы, заявлять отводы; если он не владеет языком, на котором ведется протокольная форма досудебной подготовки материа-

лов, то имеет право давать объяснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы на своем родном языке, пользоваться услугами переводчика, а протокол об обстоятельствах совершенного преступления должен быть переведен на его родной язык/. Одним из средств охраны прав и законных интересов в уголовном процессе этого лица явилось бы допущение защитника по делам данной категории с момента предъявления правонарушителю протокола об обстоятельствах совершенного преступления для ознакомления.

В первом параграфе "Процессуальное положение начальника органа дознания при производстве протокольной формы досудебной подготовки материалов" главы второй "Процессуальные решения начальника органа дознания при производстве протокольной формы досудебной подготовки материалов" отмечается, что начальник органа дознания и лицо, которому поручено производство досудебной подготовки материалов, являются субъектами уголовного процесса, так как наделены процессуальными правами и обязанностями, осуществляют уголовно-процессуальную деятельность и самостоятельно вступают в уголовно-процессуальные отношения. В связи с тем, что лицо, которому поручено производство протокольной формы досудебной подготовки материалов, подчинено начальнику органа дознания, отношения между ними носят не только уголовно-процессуальный, но и служебный характер. По процессуальным вопросам лицо, которому поручено производство досудебной подготовки материалов в протокольной форме, вправе в случае несогласия с указаниями начальника органа дознания обжаловать их прокурору, но поставить об этом в известность начальника органа дознания. В диссертации предпринята попытка выяснить специфику процессуального положения /статуса/ начальника органа дознания и лица, которому поручено производство протокольной формы, характер выполняемых ими функций в данном виде процессуального производства.

Особенностью процессуального положения начальника органа дознания по делам, перечисленным в ст. 414 УПК РСФСР, ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР, является то, что с одной стороны, он имеет право на личное производство всего комплекса процессуальных действий, указанных в ст. 415 УПК РСФСР, ст. 426 УПК УССР, ст. 386 УПК АрмССР, с другой стороны, - осуществляет процессуальное руководство и принимает основные процессуальные решения: поручает соответствующему инспекторскому составу произвести досудебную подготовку материалов по протокольной форме, утверждает протокол об обстоятельствах совершенного преступления и направляет дело прокурору, а в случаях, предусмотренных законом, принимает решение о применении к правонарушителю мер общественного воздействия в порядке ст. 10 УПК РСФСР, ст. 13^I УПК УССР, ст. 5^I УПК АрмССР, либо возбуждает уголовное дело /ст. 417 УПК РСФСР, ст. 428 УПК УССР, ст. 388 УПК АрмССР/ или принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела /ст. 5 УПК РСФСР, ст. 6 УПК УССР, ст. 5 УПК АрмССР/. Начальник органа дознания вправе давать лицу, производящему подготовку материалов в протокольной форме, указания, направленные на обеспечение прав и законных интересов правонарушителя, полноты, объективности и всесторонности протокольной формы досудебной подготовки материалов. Эта деятельность начальника органа дознания является процессуальным руководством и осуществлением ведомственного контроля за исполнением требований закона в деятельности лиц, производящих протокольную форму досудебной подготовки материалов.

В этой связи выясняется соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора за исполнением закона в этом виде производства /В.Б.Коробейников, А.М.Михайлов, М.Ю.Рагинский, В.Ф.Статкус, Г.А.Туманов, А.А.Чувилев/ и обращается внимание на то, что процессуальное руководство включает: а/ совокупность начальных

и промежуточных решений должностных лиц и органов, ответственных за производство по делу, определяющих движение дела, а также выражающих требования, дозволения, ограничения и запреты относительно поведения, отдельных действий и волеизъявлений участников судопроизводства; б/ контроль за исполнением решений; в/ применение процессуального принуждения в качестве санкций за нарушение уголовно-процессуальных норм и основанных на этих нормах решений по делу /А.М.Ларин/. Следовательно, процессуальные полномочия начальника органа дознания опосредуются принимаемыми им процессуальными решениями.

Процессуальное руководство, осуществляемое начальником органа дознания по делам исследуемой категории, означает прежде всего принятие решения о поручении соответствующему должностному лицу произвести в соответствии со ст. 414 УПК РСФСР, ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР досудебную подготовку материалов по протокольной форме с указанием срока исполнения, либо о возбуждении уголовного дела.

В ч. I ст. 416 УПК РСФСР, ч. I ст. 427 УПК УССР, ч. I ст. 387 УПК АрмССР указаны три основания возбуждения уголовного дела начальника органа дознания: а/ если в десятидневный срок невозможно выяснить существенные обстоятельства совершенного преступления; б/ при возвращении судом дела для выяснения существенных дополнительных обстоятельств, если они не могут быть установлены в судебном заседании; в/ при возвращении прокурором либо судом материалов для выяснения существенных дополнительных обстоятельств преступления.

Диссертант полагает, что этот перечень не может быть признан исчерпывающим. Начальник органа дознания возбуждает уголовное дело при необходимости избрания меры пресечения в отношении правонарушителя, либо в ходе протокольной формы устанавливается

данные, свидетельствующие о необходимости переквалификации его действий на статью Уголовного Кодекса, по которой обязательно производство предварительного расследования, и таким обстоятельством, лишающим орган дознания полно, объективно, всесторонне исследовать обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя в этом виде процессуальной процедуры. Согласно данным соискателя, начальник органа дознания в последнем случае принимал решение о возбуждении уголовного дела ввиду: существенных противоречий в объяснениях правонарушителя и очевидцев /16% дел/, отсутствия данных о лице, совершившем преступление /8%/, необходимости производства следственных действий /43%/.

Начальник органа дознания должен возбудить уголовное дело и тогда, когда при изучении материалов и протокола установит существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Например, когда правонарушитель является несовершеннолетним, либо лицом, имеющим психические или физические недостатки, лишающие его возможность осуществлять свою защиту; если протокольная форма проводилась по преступлению, не входящему в перечень ст. 414 УПК РСФСР, ст. 425 УПК УССР, ст. 385 УПК АрмССР; когда собранных материалов недостаточно для рассмотрения в суде и имеется возможность установления дополнительных данных в ходе ускоренного дознания; если имеются основания для предъявления правонарушителю обвинения в совершении преступления, в отношении которого досудебная подготовка не проводилась, и в других случаях, указанных в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1985 г. "О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов", п. 3 постановления Пленума Верховного Суда УССР от 27 июня 1986 г. "О практике применения судами Украинской ССР законодательства по протокольной форме досудебной подготовки материалов".

Последующие два параграфа посвящены проблемам законности и обоснованности процессуальных решений, принимаемых начальником органа дознания при производстве протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Протокол об обстоятельствах совершенного преступления и утвержденный начальником органа дознания является процессуальным решением, поскольку: 1/ реализует процессуальные полномочия лица, которому поручено производство протокольной формы досудебной подготовки материалов и начальника органа дознания; 2/ принимается ими в пределах их уголовно-процессуальной компетенции; 3/ носит властный и обязательный характер; 4/ является индивидуальным актом применения права - юридическим фактом, порождающим возникновение уголовно-процессуальных отношений между органом дознания и прокурором; 5/ устанавливает наличие уголовно-правовых отношений; 6/ отражает уровень доказанности обстоятельств совершенного преступления и потому выражает внутреннее убеждение лица, которому поручено производство протокольной формы и начальника органа дознания в правильности юридических выводов и достоверности фактов, подлежащих доказыванию по данному делу; 7/ обладает свойствами законности, обоснованности и мотивированности.

Соискатель развивает положение о том, что протокол об обстоятельствах совершенного преступления после его утверждения начальником органа дознания и санкционирования прокурора, обладает свойствами акта, который в отношении правонарушителя формулирует обвинение и на этой основе выясняется место этого акта в системе решений, формулирующих обвинение.

В диссертации дается анализ системных характеристик протокола об обстоятельствах совершенного преступления и даются рекомендации начальнику органа дознания по его изучению с целью про-

верки полноты, объективности и всесторонности произведенного расследования. Особо обращается внимание на процессуальное оформление документов и предметов, которые могут служить средствами доказывания определенных составов преступления, и обосновывается целесообразность использования в этих ситуациях положений Кодексов союзных республик об административных правонарушениях. Особое внимание уделяется проверке начальником органа дознания материалов о привлечении лица в прошлом к административной ответственности, если действия правонарушителя квалифицируются по статье УК, предусматривающей административную преюдицию. В диссертации сформулированы рекомендации по организации работы в районном звене органов внутренних дел в отношении данной процессуальной процедуры.

Диссертант анализирует типичные ошибки, допускаемые начальником органа дознания при изучении материалов протокольной формы досудебной подготовки материалов, и предлагает научно-практические рекомендации, направленные на их устранение.

В диссертации обосновывается положение о целесообразности представления права начальнику органа дознания при рассмотрении протокола об обстоятельствах совершения преступления принимать решение о прекращении этого вида производства за отсутствием события преступления, состава преступления, за недоказанностью участия правонарушителя в совершении преступления. В работе исследуются требования, предъявляемые к этим процессуальным решениям начальника органа дознания.

В диссертации анализируются материально-правовые и процессуальные основания, обуславливающие принятие начальником органа дознания решения о применении к правонарушителю мер общественного воздействия в порядке ст. 10 УПК РСФСР, ст. 13¹ УПК УССР, ст. 5¹ УПК АрмССР.

На основе изучения практики протокольной формы досудебной подготовки материалов выясняются практические ситуации, свидетельствующие о целесообразности избрания в определенных случаях таких оснований освобождения от уголовной ответственности как направление материалов на рассмотрение товарищеского суда, передача правонарушителя на поруки трудовому коллективу или общественной организации. Исследуются причины ошибок, допускаемых начальником органа дознания и прокурором при применении к правонарушителю ст. 5¹ УПК АрмССР и обращается внимание на недопустимость нарушения прав как правонарушителя, так и лиц, которым действиями правонарушителя причинен моральный, физический или имущественный вред. В этой связи вносятся предложения об изменении редакции ст. 5¹ УПК АрмССР.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Критерии допустимости источников доказательств в советском уголовном процессе /Актуальные проблемы юридической науки на этапе развитого социализма.- Харьков, 1985 - 0,5 п.л.
2. Об уголовной ответственности за мелкое хищение //Сов. юстиция, 1986.- № 2 - 0,3 п.л. /в соавторстве/.
3. Прокурорский надзор в практике применения протокольной формы уголовного судопроизводства /Вопросы правоведения. Вып. 4.- Ереван, 1987 - 1 п.л.

Верный

204904

Ответственный за выпуск доцент В.М.Хотенец

Подп. к печ. 21.02.89г

Формат 60 × 84¹/₁₆ Бумага тип. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,0 Уч.-изд. л. 1,0 Тираж 100 экз. Зак. № 1293 Бесплатно.

Харьковское межвузовское полиграфическое предприятие.

310083, Харьков, ул. Свердлова, 115.